

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.15507/2658-5480.06.202402.04>
EDN: <https://elibrary.ru/pzdumr>
УДК / UDC 81'25:004.9:81'253

Человек и машина: концепт «творческое понимание» в переводоведении

И. В. Лаптева ✉, Е. Д. Кузнецова

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Российская Федерация
✉ laptevaiv@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ концепта «творческое понимание» в контексте художественного перевода. Основываясь на трудах М. М. Бахтина, О. Р. Демидовой, В. И. Карасика, В. П. Фурмановой и других исследователей, авторы рассматривают текст перевода как культурный феномен, а процесс перевода – как творческое понимание, необходимыми условиями которого являются погружение в культурно-исторический контекст, творческое начало, эмоциональная окрашенность, использование элементов художественности. Авторы указывают на необходимость сотрудничества человеческого и автоматизированного интеллектов при переводе текста на другой язык.

Ключевые слова: художественный перевод, творческое понимание, М. М. Бахтин, нейросеть, искусственный интеллект

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лаптева И. В., Кузнецова Е. Д. Человек и машина: концепт «творческое понимание» в переводоведении // Бахтинский вестник. 2024. Т. 6, № 2. С. 25–30. <https://doi.org/10.15507/2658-5480.06.202402.04>

Лаптева И. В., Кузнецова Е. Д., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License

Human and Machine: “Creative Understanding” in Translation Studies

I. V. Lapteva[✉], E. D. Kuznetsova

Research Institute of Humanities by the Government of the Mordovia Republic,
Saransk, Russian Federation
[✉] laptevaiv@yandex.ru

Abstract. The article presents an analysis of the concept “creative understanding” in the context of literary translation. Based on the works of M. M. Bakhtin, O. R. Demidova, V. I. Karasik, V. P. Furmanova and other researchers, the authors consider the text of the translation as a cultural phenomenon, and the translation process as creative understanding, the necessary conditions of which are: immersion into the cultural and historical context, creativity, emotional coloring, the use of artistic elements. The authors point out the need for cooperation between human and automated intelligence when translating a text into another language.

Keywords: literary translation, creative understanding, M. M. Bakhtin, neural network, artificial intelligence

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Lapteva I.V., Kuznetsova E.D. Human and Machine: “Creative Understanding” in Translation Studies. *Russian Journal of Bakhtin Studies*. 2024;6(2):25–30. <https://doi.org/10.15507/2658-5480.06.202402.04>

Любая культура неизменно отражает себя в зеркале художественного перевода, а перевод, в свою очередь, способствует обогащению и творческому развитию принимающей культуры и ее языка, представляя собой, по словам О. Р. Демидовой, «некий интеллектуально-деятельностный континуум, осциллирующий на грани культур, субкультур и индивидуального экзистенциально-культурного опыта личности» [5, с. 21].

Творческое понимание в переводоведении трактуется как: 1) решение ситуативных задач (талантливое изобретение), 2) создание уникальных культурных объектов (гениальное озарение), 3) созерцание вечных ценностей (мудрое обобщение). При этом переводческая деятельность понимается как умение производить культурный продукт, не уничтожая великих ценностей прошлого. Как справедливо отмечал М. М. Бахтин, если бы понимание исчерпывалось одним лишь вживанием в чужую культуру, «то оно было бы простым дублированием и не несло бы в себе ничего нового и обогащающего. **Творческое понимание** не отказывается от себя, от своего места во времени, от своей культуры и ничего не забывает» [3, с. 456–457].

Известный специалист в области художественного перевода П. И. Копанев подчеркивает важность слов И. В. Гёте о том, что перевод, встраивающийся в знакомую обстановку местной культуры как нечто новое и прекрасное, в сущности, лишь присваивает чужие мысли и чувства, интерпретируя их «на свой манер», в некоторой степени пародийно [7, с. 192]. Проблема перевода привлекает внимание исследователей в области сравнительной культурологии, где транслатологические процессы рассматриваются как трансфер не просто «чистых текстов», а культур. Переводчик своим «коммуникативным поведением» обогащает родной язык и способствует сближению народов [см.: 10, с. 4].

Линию философско-культурологического осмысления перевода продолжает В. Беньямин, отмечая, что задача переводчика заключается в освобождении чистого языка, в превращении символизирующего в символизируемое, в возрождении творческого слова: переводчику необходимо проникнуть в самые существенные элементы языка и, освоив способ мышления ори-

гинала, транслировать произведение через века – так, чтобы в переводах, «как в осколках, можно было узнать части сосуда или части великого языка» [12, с. 15]. Сходное видение проблемы находим в трудах немецкого писателя и философа Р. Паннвица, который рассматривает перевод «не как слепое подражание и лишенное смысла копирование оригинала, но как орудие обогащения смыслами через намеренное сопротивление застывшим формам, как способ познать себя и расширить границы собственного языка и культуры за счет глубокого постижения чужой схемы мысли, что придает новый виток движению и открывает истинную свободу» [14, с. 240–242].

Если прежде основным предназначением искусственного интеллекта считалась обработка больших массивов данных, то сегодня разработчики ставят перед собой более амбициозные задачи и стремятся раскрыть «код творчества», превратив математические операции в искусство. Однако реализуемо ли в полной мере это «искусство будущего»? Известно высказывание П. Пикассо в интервью, взятом у него американским писателем У. Фифилдом (впервые опубликованном в *The Paris Review* летом–осенью 1964 г., затем включенном в ряд книг писателя). о бесполезности «механических мозгов» (вычислительных машин, в современном понимании – компьютеров), которые, по мнению художника, «могут лишь давать ответы» [цит. по: 13, с. 40]. Согласно Бахтину, диалогическое общение предполагает вопрошание [см.: 2, с. 351 и др.].

Алгоритмы сами по себе не страдают сомнениями и вопросами, не разделяют ценностей, не боятся смерти, не мечтают, у них нет устремлений. Самостоятельно осуществленный нейросетью перевод пока не идет ни в какое сравнение с работой реального переводчика, задача которого в том числе создать прагматические пресуппозиции у реципиента, восполняя пробелы фоновых знаний, необходимые для адекватного восприятия текста. Маловероятно, что вычислительные методы смогут развить в машинах социальный интеллект или способность к самостоятельному суждению, им не хватает других важных характеристик человеческого разума, таких как любознательность и способность к саморефлексии.

Существенным ограничением речепроизводства нейросетей выступает отсутствие вербальной эмоциональной глубины, что проявляется, в частности, в трудностях понимания и передачи словесной образности. В центре творческой деятельности человека всегда были его эмоции, чувства, переживания (в явной или завуалированной форме). По словам немецкой исследовательницы М. Шварц-Фризель, в своей речи люди склонны использовать образительно-выразительные средства, транслирующие определенный уровень эмоциональной вовлеченности – в отношении не только затрагивающих их событий и явлений, но и вполне конкретных, не подразумевающих множественной интерпретации объектов действительности [см.: 16, с. 5].

Сам процесс языковой категоризации мира несет в себе определенную творческую составляющую, поскольку в ходе номинации проявляется элемент художественности (нем. Schmuckkörbchen, Herbstzeitlose, Vergissmeinnicht, Buschwindröschen и др.), о котором нельзя забывать при переводе. То, что является для нас частью повседневной дискурсивной практики, может стать камнем преткновения для искусственного интеллекта. Как подчеркивает немецкий журналист, художественный критик и писатель Х. Раутерберг, опасность кроется в том, что интенсивное развитие искусственного интеллекта ведет к фундаментальным структурным изменениям в понимании перевода, растворяя в водовороте цифровых технологий такие основополагающие категории, как «оригинал», «автор», «идея», «копия», «подлинность» [см.: 15].

Как подчеркивает Е. Д. Кузнецова, машина «бросает вызов переводчикам высокотворческих направлений», она не в состоянии подобно человеку пережить текст в феноменологическом смысле [8, с. 63]. Серьезная проблема для цифрового перевода кроется в исключительно информационном характере восприятия текста, в то время как человеку зачастую свойственно фасцинирующее восприятие сообщения, проявляющееся, по словам В. И. Карасика, как «его эмоциональное переживание, эмпатическое слияние с текстом, ощущение его значимости для личности» [6, с. 44]. Подобное восприятие сообщения раскрывает его многомерные символические (эйдетические, энигматические, эмпатические) смыслы.

Системы искусственного интеллекта изначально обладают кардинально отличным от человеческого принципом действия, оперируют иными категориями, они запрограммированы на применение прецедентов, создание калек, не предусматривающих передачу индивидуальности, в них отсутствует образность, их алгоритмическое мышление лишено того, что Бахтин называл «живописно-пластическим принципом упорядочения и оформления внешнего предметного мира» [1, с. 174]. Согласимся с исследователем Е. Ю. Куницыной, утверждающей, что термин «цифровой художественный перевод» представляет собой оксюморон, поскольку в нем сталкиваются качества неживой субстанции, «холодного рассудка» бездушной машины и живой, вдохновенной энергии духа произведения, сотворенного человеком [9, с. 56].

«Нечеловеческие» переводы эстетически насыщенных текстов привлекают аудиторию (подобно произведенным нейросетью текстам литературы, живописи или музыки) не качеством получаемого продукта искусства, а его внешней броскостью и провокационным для общественного восприятия происхождением. Современный человек ценит все, что на первый взгляд кажется непонятным и экзотичным, все, что отличается от устоявшейся нормы, признанной традиции, в чем проявляется свобода выбора и «бунтарский дух». Искусственный интеллект, мастерски жонглируя малопонятными заимствованиями и странными кальками в создаваемых текстах, бросает вызов принятой логике изложения и нормам речи, что делает их эпатажными и гарантирует повышенное внимание к ним со стороны реципиентов. Например, машинный перевод постепенно получает признание в контексте современного искусства: буквализм инициирует творческий поиск, а в стремлении установить первоначально вложенные автором смыслы в предложенной машиной чрезмерно броской или, напротив, безликой форме активизируется внутренний взор читателя, способный порой разглядеть нечто более масштабное и глубокое, чем предполагал создатель произведения. Подобная интеллектуальная провокация в целом свойственна эпохе метамодерна.

Очевидно, что результаты работы нейросетей, сгенерированные ими тексты могут интриговать воображение человека, выполняя роль пускового механизма его собственной лингвистической креативности, пробуждать в нем исследовательский интерес. Формализм и буквализм цифровых переводов способны вызвать «взрыв ассоциаций», поскольку машинный перевод более точен, математизирован, механистичен. По мнению Д. Х. Булатова, вместо того чтобы продолжать уклоняться от использования новых технологий в переводе, необходимо пересмотреть идеи тотального антропоцентризма, присущие эпохе Возрождения и особенно ярко проявившиеся в наши дни, необходимо сосредоточиться на исследовании тех моделей взаимодействия человеческого и искусственного разума, которые развивают их гармоничное единство во благо обществу [см.: 4, с. 60].

Следует также учитывать, что сама когнитивная деятельность переводчика в некоторой степени согласуется с механизмами работы «искусственного мышления». Активное воображение начинающего переводчика можно активизировать коротким словесным описанием, сравнимым с промптом для нейросети. Как подчеркивает архитектурный критик А. Острогорский, в процессе формирования своей общей начитанности переводчик пропускает через себя тысячи текстов, готовит большой объем образцов, из которых «склеивает» собственные тексты, выбирая из нескольких вариантов перевода наиболее близкий к некоему идеалу, воспитанному в нем культурой [см.: 11, с. 76].

Таким образом, цифровой перевод, не претендуя на «творческое понимание» в бахтинском смысле, определяет сегодня не только технологические процессы, но и саму философию перевода, требующего в контексте новейшего времени обновленной этики и эстетики текста. XXI в. как век цифрового гуманизма предполагает сотрудничество и сотворчество интеллектов машины и человека во благо стремительно меняющемуся обществу, хотя и представляет определенный вызов для классического понимания авторства и привычных ожиданий уникальности продукта перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов. М. : Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. 957 с.
2. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М. : Русские словари, 1997. 731 с.
3. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 6. Проблемы поэтики Достоевского. Работы 1960–1970 гг. М. : Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. 800 с.
4. Булатов Д. Х. Кибернетика 2.0: адаптивные машины // Диалог искусств. 2023. № 6. С. 54–63.
5. Демидова О. Р. Перевод как зеркало культуры: очерки по истории и философии перевода. СПб. : Росток, 2022. 240 с.
6. Карасик В. И. Лингвосемиотическое моделирование ценностей // Политическая лингвистика. 2012. № 1 (39). С. 43–50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17676161> (дата обращения: 30.09.2023).
7. Копанев П. И. Вопросы истории и теории художественного перевода. Минск : Изд-во БГУ, 1972. 296 с.
8. Кузнецова Е. Д. Искусство перевода: реальна ли автоматизация творчества в XXI веке? // Вестник культуры и искусств. 2023. № 4 (76). С. 63–70. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=56446920> (дата обращения: 23.09.2023).
9. Куницына Е. Ю., Вебер Е. А. Шекспир и искусственный интеллект: перспективы цифрового художественного перевода // Вестник Московского университета. 2021. № 2. С. 42–67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46309494> (дата обращения: 20.10.2023).
10. Фурманова В. П., Лаптева И. В. Коммуникативное поведение в межкультурном общении: дискурсивно-интерпретационный анализ // Центр и периферия. 2020. № 3. С. 4–7. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44280258> (дата обращения: 20.10.2023).
11. Острогорский А. Архитектурное воображение в эпоху ИИ // Диалог искусств. 2023. № 6. С. 72–79.
12. Benjamin W. Die Aufgabe des Übersetzers // Gesammelte Schriften. Frankfurt/Main : Suhrkamp, 1972. Bd. IV/1. S. 9–21.
13. Fifield W. In Search of Genius. New York : William Morrow & Co, 1982. 307 p.
14. Pannwitz R. Die Krisis der europäischen Kultur. Berlin : Legare Street Press, 2022. 276 s.
15. Rauterberg H. Die Kunst der Zukunft. Über den Traum von der kreativen Maschine. Berlin : Suhrkamp, 2021. 195 s.
16. Schwarz-Friesel M. Sprache und Emotion. Tübingen, Basel : Francke, 2013. 406 s.

REFERENCES

1. Bakhtin M.M. [Collected Works. Vol. 1. Philosophical Esthetics of the 1920s]. Moscow: Russkie slovari; Yazyki slavyanskoy kultury; 2003. (In Russ.)
2. Bakhtin M.M. [Collected Works. Vol. 5. Works of the 1940s – early 1960s]. Moscow: Russkie slovari; 1997. (In Russ.)
3. Bakhtin M.M. [Collected Works. Vol. 6. Problems of Dostoevsky's Poetics. Works of the 1960s–1970s]. Moscow: Russkie slovari; Yazyki slavyanskoy kultury; 2002. (In Russ.)
4. Bulatov D.Kh. Cybernetics 2.0: Adaptive Machines. *Dialogue of Arts*. 2023;(6):54–63. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Demidova O.R. [Translation as a Mirror of Culture: Essays on the History and Philosophy of Translation]. Saint Petersburg: Rostock; 2022. (In Russ.)
6. Karasik V.I. Semiotic and Linguistic Modeling of Values. *Political Linguistics*. 2012;(1):43–50. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17676161> (accessed 30.09.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
7. Kopanев P.I. [Questions of the History and Theory of Literary Translation]. Minsk: BSU; 1972. (In Russ.)
8. Kuznetsova E.D. The Art of Translation: Is the Automation of Creativity Real in the 21st Century? *Culture and Arts Herald*. 2023;(4):63–70. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=56446920> (accessed 23.09.2023).
9. Kunitsyna E.Yu., Weber E.A. Shakespeare and Artificial Intelligence: Prospects for Digital Literary Translation. *Bulletin of Moscow University*. 2021;(2):42–67. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46309494> (accessed 20.10.2023).
10. Furmanova V. P., Lapteva I. V. Communicative Behavior in Intercultural Communication: Discursive-Interpretive Analysis. *Center and Periphery*. 2020;(3):4–7. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44280258> (accessed 20.10.2023).

11. Ostrogorsky A. Architectural Imagination in the Age of AI. *Dialogue of Arts*. 2023;(6):72–79. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Benjamin W. Die Aufgabe des Übersetzers. In: *Gesammelte Schriften*. Frankfurt / Main: Suhrkamp; 1972. Bd. IV/1. p. 9–21. (In Germ.)
13. Fifield W. In Search of Genius. New York: William Morrow & Co; 1982.
14. Pannwitz R. Die Krisis der europäischen Kultur. Berlin: Legare Street; 2022. (In Germ.)
15. Rauterberg H. Die Kunst der Zukunft. Über den Traum von der creativen Maschine. Berlin: Suhrkamp; 2021. (In Germ.)
16. Schwarz-Friesel M. Sprache und Emotion. Tübingen, Basel: Francke; 2013. (In Germ.)

Об авторах

Лаптева Ирина Валерьевна, доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник – заведующий отделом теории и истории культуры Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>

e-mail: laptevaiv@yandex.ru

Кузнецова Екатерина Дмитриевна, аспирант Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6152-2481>

e-mail: rio14032014@gmail.com

Заявленный вклад авторов

И. В. Лаптева – разработка концепции, научное редактирование текста.

Е. Д. Кузнецова – написание первоначального варианта статьи.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 02.09.2024; одобрена после рецензирования 21.10.2024; принята к публикации 29.10.2024.

About the author

Irina V. Lapteva, Dr.Sci. (Philos.), Associate Professor, Principal Researcher – Head of Department of Theory and History of Culture, Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0444-4237>

e-mail: laptevaiv@yandex.ru

Ekaterina D. Kuznetsova, Postgraduate Student Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6152-2481>

e-mail: rio14032014@gmail.com

Authors' contribution

I. V. Lapteva – concept development, scientific editing of text.

E. D. Kuznetsova – writing the initial version of the article.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 02.09.2024; revised 21.10.2024; accepted 29.10.2024.